

БИБЛИОГРАФИИ. ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 025.21+002.2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-2-160-171>

Библиотечное фондоведение в системе знания

А. В. Соколов

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
sokolov1.spb@gmail.com*

Аннотация. Проанализировано содержание монографии ведущего российского библиотековеда-энциклопедиста Ю. Н. Столярова «Библиотечное фондоведение», раскрывающей онтологический статус библиотечных фондов, обобщающей историю развития, основную научную проблематику и практические задачи фондоведения как частной библиотековедческой дисциплины. Значительное внимание уделено научно-практической категории «документ», которая является основополагающей в библиотечном документоведении и общей документологии. Исходя из постулата, что фонд выполняет в библиотеке базисную функцию и в библиотековедении нет ни одной проблемы, которая не имела бы отношения к библиотечному фонду, теоретическим вопросам библиотечного фондоведения отведено центральное место. С использованием фондоведческой терминологии рассмотрены: место библиотечного фонда в системе «Библиотека», признаки и свойства библиотечного фонда, исходные положения, принципы и законы теории функционирования библиотечного фонда, о также информационная безопасность и системные функции фонда. Предложена дефиниция понятия «библиотечный фонд». Монография адресована библиотековедам, библиографоведам, книговедам, науковедам, сотрудникам библиотек всех систем и ведомств, преподавателям системы библиотечно-информационного образования, аспирантам, студентам, широкому кругу российских интеллигентов-книжников и может использоваться в качестве ядра научно-теоретического, учебно-методического и профессионально-практического знания во всех библиотековедческих дисциплинах.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотечное фондоведение, документный фонд, документология, история, научное издание, онтологический статус, перспективы, Россия, система библиотековедческого знания, Столяров Ю. Н., теория и практика библиотечного дела

Для цитирования: Соколов А. В. Библиотечное фондоведение в системе знания // Научные и технические библиотеки. 2023. № 2. С. 160–171. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-2-160-171>

BIBLIOGRAPHIES. REVIEWS

UDC 025.21+002.2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-2-160-171>

Library collection studies within the system of knowledge

Arkady V. Sokolov

*St. Petersburg State Institute of Culture,
St. Petersburg, Russian Federation,
sokolov1.spb@gmail.com*

Abstract. The author analyzes the content of the monograph by Yury N. Stolyarov, prominent Russian library scientist and encyclopedist. The monograph “Library collection studies” reveals the ontological status of library collection and covers the history and the key subject scope and practical goals of library collection studies as an individual library discipline. In particular, the “document” scientific and practical category is examined as a fundamental to the library document studies and general documentology. The theory of library collection studies is in the focus of the monograph author who proceeds from the library collection key role and the assumption that any problem in the library studies is related to library collections. He applies special terminology to examine the place of library collection within the “Library” system, library collection attributes and characteristics, general provisions, principles and laws of the library collection theory, as well as information security and library collection system functions. The definition of the “library collection” concept is offered. Library scientists, bibliographers, book scientists, librarians of all types of libraries, faculty members in the system of library and information education, students, post-graduates, and the Russian bibliophilic community will make the readership of the monograph. It may contribute to the theoretical, methodological, and professional core knowledge in every library discipline.

Keywords: library studies, library collection studies, document collection, documentology, history, scientific publication, ontological status, prospects, Russia, library knowledge system, Stolyarov Y. N., librarianship theory and practice

Cite: Sokolov A. V. Library collection studies within the system of knowledge // Scientific and Technical Libraries. 2023. No. 2. P. 160–171. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-2-160-171>

Издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки подготовило и выпустило в свет научное издание **Столяров Ю. Н. Библиотечное фондование: избранное. Москва : Пашков дом, 2022. 507 с.** В издательской аннотации сказано, что данное издание представляет собой монографическое обобщение теоретических, исторических, методических и практических исследований ведущего российского библиотековеда-энциклопедиста Ю. Н. Столярова, связанных с функционированием библиотечного фонда. О диапазоне научных интересов автора можно судить по сборнику его трудов, опубликованных издательством «Пашков дом» более 20 лет назад¹. Собственно библиотечному фондоведению Ю. Н. Столяров посвятил несколько вузовских учебников, монографий, учебно-методических и практических пособий, охватывающих создание и функционирование фондов библиотек всех типов и видов, все аспекты фондопроизводства и фондоэксплуатации. Настоящее издание адресовано всем, кто профессионально занимается изучением библиотечных фондов: библиотековедам, библиографоведам, книговедам, науковедам, сотрудникам библиотек всех систем и ведомств, преподавателям системы библиотечно-информационного образования, аспирантам, студентам, но оно не охватывает всю библиокниговедческую систему, а концентрируется на проблематике библиотечного фондования – одной из частных библиотечных дисциплин. Соответственно мы также сосредоточимся на соотношении общее/частное между отраслевой библиотековедческой проблематикой и спецификой фондования.

¹ Столяров Ю. Н. Библиотечное фондование. Избранное. 1960–2000 годы. Москва : Пашков дом, 2001. 554 с.

Монография профессора Ю. Н. Столярова включает обширный и разнообразный научно-теоретический, историко-мемуарный, фактографический и библиографический материал, в том числе описания 160 проблемно-постановочных публикаций автора по библиотечному фондоведению за период 1964–2022 гг. Обширные списки библиотечной литературы умножают научно-познавательную ценность монографии. Раздел, посвящённый коллегам-фондоведам и «любимым ученицам» написан в жанре «лирики книжной культуры». Трудно пере-сказать содержание оригинального, тщательно продуманного, иногда выстраданного труда Юрия Николаевича; его книгу нужно вдумчиво и неторопливо читать и перечитывать на свежую голову. Тогда станут близки и понятны те постулаты библиотечного фондоведения, которыми много десятилетий руководствовался патриот библиотечной науки (С. 11, 12). Библиотечный фонд – это фундамент библиотеки как системы, он выполняет по отношению к ней базисную функцию. Это означает, что без фонда библиотека лишается своей опоры и, следовательно, возможности существовать и выполнять буквально все возложенные на неё остальные функции. Фонд – главная ценность не только библиотеки, но и общества. Библиотеки заключают в своих фондах крупнейший и наиболее значимый интеллектуальный ресурс каждой нации. С социальной точки зрения библиотечный фонд – главный источник удовлетворения информационных потребностей как общества в целом, так и отдельных его членов. Кроме того, библиотечный фонд является одним из наиболее значимых воплощений культуры. На фондидах лежит главная социальная и профессиональная ответственность за деятельность библиотеки, ибо эта деятельность базируется на фонде. Перечисленные исходные постулаты воплощены в структурных разделах монографии.

1. История и историография библиотечного фондоведения (С. 11–119). Охватывает сто лет существования библиотечного фондоведения, начиная с дооктябрьского периода и первых абстрактных представлений о том, что такое библиотека, и заканчивая пополнением фондов советских библиотек, пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Автор напоминает, что с 1917 г. и вплоть до конца 1980-х гг. библиотечное фондоведение развивалось под влиянием

марксистско-ленинской идеологии, а также следуя многочисленным указаниям В. И. Ленина по формированию фондов, их комплектованию, обеспечению сохранности и оперативности предоставления читателям. Под руководством и при непосредственном участии Н. К. Крупской разрабатывались инструктивно-методические и нормативные документы об освобождении библиотечных фондов от изданий, потерявших познавательную и эстетическую ценность. Ю. Н. Столяров вспоминает о движении фондоведческой мысли в 1920–1930-е гг.: идея единого библиотечного фонда, теория полноты фонда научных библиотек, развитие межбиблиотечного книгообмена, теория первичного и вторичного отбора литературы для массовых библиотек, регулирование доступа читателей к библиотечному фонду, изучение интересов читателей, теория книжного ядра и др. Библиотечное фондоведение приобретает черты учебной и практической дисциплины, развитие которой обеспечивают энергичные специалисты – Л. Б. Хавкина, А. А. Покровский, В. Н. Денисьев, О. С. Чубарьян. Общеизвестным лидером фондоведения в 1940-е – 1950-е гг. стал Ю. В. Григорьев, автор популярного учебно-практического пособия «Организация библиотечных фондов» (1953).

В конце 1950-х и особенно в 1960–1970 гг. библиотечное фондоведение заявило о себе бурными научными дискуссиями по ключевым вопросам формирования библиотечных фондов. Например, развернулась дискуссия о соотношении библиотечных и справочно-информационных фондов. Потребовалось выйти за пределы не только фондоведения, но и библиотековедения, чтобы показать, что принципиальное различие между этими двумя видами фондов отсутствует, и справочно-информационный фонд, по сути, фонд библиотеки органа научно-технической информации. Подводя итоги развития фондоведческой мысли в XX в., Ю. Н. Столяров пришёл к выводу, что за годы советской власти библиотечные фонды выросли более чем в сто раз, а фондоведение превратилось в относительно самостоятельную и довольно развитую подотрасль библиотековедения со сложившейся теорией и развитым понятийным аппаратом. К сожалению, после распада СССР (1991) состояние библиотечных сетей значительно ухудшилось, разрушилась система документоснабжения. На рубеже веков началось массовое внедрение в библиотеки компьютерных технологий, а в фон-

доведении наиболее заметным теоретическим достижением стал выход в свет монографии «Эволюция библиотечного фондведения» (2007), представляющей собой историографический обзор возникновения и развития фондведческой мысли в мире. По мнению Ю. Н. Столярова, весьма активно и плодотворно исследуют электронные библиотечные фонды Я. Л. Шрайберг, А. И. Земсков, О. Л. Лаврик и особенно Т. В. Майстрович, автор монографии «Электронный документ как объект библиотечного дела» (2004), в которой сделан вывод о позитивности использовать понятие «документ» в качестве основного в электронной среде.

В течение последних 30 лет идёт непрерывное наращивание потока изданий по библиотечному фондведению. О научном, учебном, практическом достоинстве этого потока свидетельствует аналитический обзор «Книжные издания по библиотечному фондведению последнего тридцатилетия (1979–2009)», который завершает исторический раздел монографии (С. 54–62). Автор обзора констатирует, что «общий вектор развития фондведческих изысканий имеет положительную динамику. В поле зрения фондведов находятся все сколь угодно значимые проблемы. Это и естественно, поскольку библиотечный фонд выполняет в системе «Библиотека» базисную функцию, и фондведческие постулаты волей или неволей, осознанно или неосознанно, но неизбежно принимаются во внимание авторами практически всех библиотековедческих разработок – такова объективная необходимость. Важно, чтобы её правильно осознавали все библиотековеды, все без исключения» (С. 62).

В столетнюю историю библиотечного фондведения органично вписывается проблема подготовки кадров, которой посвящен параграф «Зарождение и развитие вузовского курса “Библиотечный фонд”» (С. 84–98), охватывающий памятные события отечественной библиотечной школы с 1930-х гг. до начала XXI в., ознаменованного «законом метаморфоза в библиотечном фондведении». Ю. А. Гриханов предложил следующую формулировку этого закона: «библиотека периодически трансформирует или видоизменяет формы комплектования, хранения и предоставления пользователям документной информации параллельно с развитием технологий записи, хранения и передачи данных, а также средств коммуникации» (С. 98). Весьма познавателен ис-

торический очерк кафедры документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского института культуры, на которой в один период были сосредоточены классики отечественного библиотекведения, в том числе Е. И. Шамурин, З. Н. Амбарцумян, Ю. В. Григорьев, А. В. Клёнов, О. С. Чубарьян. На этой кафедре в 1979 г. был подготовлен учебник «Библиотечные фонды» под редакцией Ю. Н. Столярова и Е. П. Арефьевой, а также несколько авторских учебно-методических пособий Ю. Н. Столярова. В 1999 г. Юрий Николаевич разработал программу курса «Документология» и нескольких других курсов документологического профиля. В 2003 г. кафедра лицензировала научную специальность «Документалистика, документоведение, архивоведение» и образовала в сфере библиотечного образования суверенную область «документология». Теперь, исчерпав историческую хронологию, обратимся к другому разделу библиотечного фондведения, который Ю. Н. Столяров посвятил научно-практической категории «документ».

2. Документ как фондообразующий элемент (С. 123–188).

На первый взгляд, выглядит чужеродным разделом в контексте библиотечного фондведения, тем более, что сам Юрий Николаевич признаёт *онтологический статус*, то есть *учение о бытии*² документа проблематичным, ибо, как он пишет, «понятие «документ» рано считать общепризнанным и тем более устоявшимся», поскольку «существует множество синонимов, а лучше сказать эвфемизмов, слова «документ», и «постоянно следуют новые попытки заменить его каким-либо иным термином, как правило, менее удачным» (С. 123). На 65 страницах монографии, демонстрируя универсальную эрудицию, неустойчивую логику и научную смелость мышления, Ю. Н. Столяров показывает, что в федеральных законах понятие «документированная информация» приравнено к понятию «документ» (С. 124), что «информационные ресурсы есть документные ресурсы и ничего более – ничего менее» (С. 125), что определение «информационной вещи» совпадает с определением документа и все инфоресурсы, включая интернет и библиотеки, оказываются разновидностями информационных вещей (С. 127), что в главе

² Напомню, что *онтология* – это философское учение о бытии.

«Ценные бумаги» Гражданского кодекса фигурирует забавный оксюморон «бездокументарный документ» (С. 128). Углубляясь в статусность документа, Ю. Н. Столяров допускает, что документ можно рассматривать не только как объект, но и как процесс! До тех пор, пока информация с текстового носителя не воспринимается сознанием, он не более чем декорированный некими знаками материальный предмет, ещё не документ. После того, как смысл сообщения остаётся в мозгу субъекта, текстовый носитель – уже не документ. Документ с этой точки зрения – «психофизический процесс, начинающийся в момент воздействия текстового носителя на воспринимающее сознание конкретного субъекта и заканчивающийся в момент вывода текстового носителя из поля его восприятия данным субъектом» (С. 135).

Приведя многочисленные примеры всевозможных нелепостей, Ю. Н. Столяров приходит к выводу, что «изучением и обоснованием статуса документа пришла пора заняться всерьёз». С этой целью он предлагает добавить в копилку определений документа следующее: «Документ в субстанциональном смысле – информация, записанная на материальном носителе способом, созданным человеком, могущая служить единицей в процессе социальной коммуникации; документ в функциональном смысле – материальный объект, используемый для получения необходимой информации, то есть выполняющий функцию субстанционального документа. Таковы, например, вещественное доказательство в криминалистике, звезда в астрономии и тому подобные предметы, не подпадающие под понятие документа в субстанциональном смысле» (С. 135, 136). В итоге автор утверждает, что для целостного охвата всех видов и ипостасей документов нужна обобщающая для всех «документоведений» дисциплина – **документология**. Её предметом должен стать прежде всего онтологический статус документа, а частные выводы и результаты представят интерес для частных «документоведений» – библиотечного, информационного, управленческого и др. Надо полагать, что теоретические вопросы фондоведения, образовавшие следующий раздел монографии, войдут в контекст библиотечного документоведения.

3. Теоретические вопросы фондоведения (С. 190–321). Всеми библиоковедами признаётся постулат, что фонд выполняет в библиотеке базисную функцию. Только в этом случае библиотека сможет функционировать как целостная система. В библиоковедении нет, по существу, ни одной проблемы, которая не имела бы касательства к библиотечному фонду. Этим и объясняется стремление фондоведов участвовать в разработке общебиблиоковедческих проблем. С бурным поступлением в библиотеки новых источников информации именно фондоведы поставили вопрос об узости понятия «книга» для целей библиотечно-библиографической деятельности. Они выступили в полном содружестве с библиографоведами и информатиками, которые тоже ощущали потребность в более широком понятии. Было признано целесообразным пользоваться термином «документ», который был воспринят и книговедами. Фондоведы самым активным образом возражали и возражают против концепции «библиотеки без книг», бытующей в мировом библиоковедении. Таким образом, фондоведы вынуждены вникать в общебиблиотечные проблемы, ведь неграмотно решённая проблема фонда – это всё равно, что неправильно заложенный фундамент здания.

Ю. Н. Столяров делает стратегический вывод: если библиоковедение хочет развиваться безошибочно, то смежникам фондоведов следует заняться, в свою очередь, если не разработкой фондоведческих вопросов, то хотя бы проверкой своих теоретических постулатов фундаментальными фондоведческими положениями и согласованием своих идей с тем, что утверждают их коллеги по разработке базисной (!) функции библиотеки. Недооценка фондоведения компрометирует нормативные библиоковедческие документы, вплоть до госстандартного определения понятия «библиотека», которое звучит следующим образом: «библиотека – это учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование». Во-первых, под это определение не подпадают домашние библиотеки, так как они не учреждения, а их фонд предоставлен в постоянное пользование. Между тем совокупный фонд домашних библиотек на порядок больше, чем фонды библиотек общественного пользования. Во-вторых, слово «организованным» в дефиниции излишне: неорганизованная коллекция по определению не мо-

жет считаться фондом. В-третьих, за пределами государственных книгохранилищ оказываются манускрипты и другие иногда весьма ценные уникальные тексты, которые не являются «тиражированными документами». Ю. Н. Столяров приводит и другие доводы, подтверждающие его принципиальное убеждение: небрежение к фондоведению карает всю библиотечную науку, всю библиотечную практику (С. 201).

Детальное рассмотрение и содержательная оценка теоретических вопросов фондоведения, которым посвящена почти половина объёма монографии, несомненно, заинтересует учёных фондоведов и увлечённых практиков-фондистов. Но я не рискнул без специальной подготовки углубиться в интеллектуальные дискуссии хранителей книжной культуры. Однако, беспристрастно сравнивая научно-практическое исследование библиотечного фондоведения профессором Ю. Н. Столяровым с другими произведениями современных российских библиотековедов, библиографоведов, книговедов, документоведов, информатиков, я не смог обнаружить аналогичные издания, и поэтому осмелюсь назвать **беспрецедентной** научную монографию, опубликованную издательством «Пашков дом» солидным по нынешним временам тиражом – 500 экз. (!). Беспрецедентность (отсутствие аналогов) заключается в том, что монография Ю. Н. Столярова представляет собой **образец** текстуального воплощения идеи библиотечного фондоведения как частной библиотековедческой дисциплины. В тексте монографии зафиксированы не только онтологический статус, предмет и понятие библиотечного фонда, но и такие теоретические константы, как место библиотечного фонда в системе «Библиотека», признаки и свойства библиотечного фонда, исходные положения, принципы и законы теории функционирования библиотечного фонда, о также информационная безопасность и системные функции фонда. На основе теоретических исследований и практического опыта предложена следующая дефиниция: **библиотечный фонд** – принадлежащая конкретной библиотеке упорядоченная совокупность офлайн- и онлайн-документов, соответствующая задачам и профилю библиотеки, предназначенная для удовлетворения реальных и потенциальных информационных и духовных потребностей пользователей, формируемая исходя из материальных и интеллектуальных ресурсов (С. 287).

Потребность в образце текстуального воплощения идеи частной библиотековедческой дисциплины возникает в связи с тем, что в системе библиотековедческого знания исторически сложились и успешно функционируют не одна, а несколько частных дисциплин, изучающих различные элементы модели библиотеки как системы. Ровно 30 лет тому назад Юрием Николаевичем Столяровым была выдвинута концепция *сущностной модели библиотеки как системы*, состоящей из четырех атрибутивных (необходимых) элементов: библиотечного фонда, контингента пользователей, материально-технической базы и библиотечного персонала. Практически сразу же библиотечно-библиографические теоретики выдвинули предложения о дополнении данной модели пятым элементом в виде справочно-библиографического аппарата, информационной системы, подфонда, вспомогательного контура и иных элементов. Правда, автор концепции решительно отверг количественные модификации исходного четырёхугольника. На мой взгляд, совершенствование теоретической модели библиотеки должно идти не в количественном, а в качественном направлении. Формирование частнодисциплинарной монографии «Библиотечное фондование» может стать вкладом в общее библиотековедение в том случае, если она станет образцом для создания аналогичных монографий, посвящённых контингенту пользователей, материально-технической базе и библиотечному персоналу. В настоящее время в общем библиотековедении при наличии беспрецедентной частной дисциплины «Библиотечный фонд» имеются три пробела, нуждающиеся в заполнении соответствующими частными библиотековедческими дисциплинами. Более того, мне кажется, что издание монографии Ю. Н. Столярова – не только *праздник* общего библиотековедения, но и *вызов* библиотековедческой мысли ликвидировать пробелы в системе библиотековедческого знания. Почему бы издательству «Пашков дом» не запланировать под редакцией энциклопедиста-классика Юрия Николаевича Столярова издание монографий: «Библиотечный читатель», «Материально-техническая база российских библиотек», «Российская библиотечная интеллигенция»?

Информация об авторе / Information about the author

Соколов Аркадий Васильевич – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник культуры РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
sokolov1.spb@gmail.com

Arkady V. Sokolov – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Professor of the Information Management Department, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russian Federation
sokolov1.spb@gmail.com